

РЕЦЕНЗИЯ

на курсовую работу по уголовному праву
на тему субъективные квалификационные признаки преступлений,
совершаемых преступником совместно

выполненную студентом 1 курса заочной формы обучения 222 группы

Варшковой Анастасией С.В.

(Ф.И.О.)

1. Все требования предъявляемые к написанию курсовой работы выполнены (план, введение, содержание, заключение, список использованной литературы) (да, нет)
2. Тема курсовой работы раскрыта (полностью, частично, нет)
3. Использование научной литературы при выполнении курсовой работы (2, 3, 4, 5)
4. Использование эмпирического материала при написании курсовой работы (2, 3, 4, 5)
5. Наличие собственных выводов, предложений, точек зрения и их аргументация (2, 3, 4, 5)
6. Стиль и уровень грамотности выполнения курсовой работы (2, 3, 4, 5)
7. Качество оформления курсовой работы (2, 3, 4, 5)
8. Основные вопросы, выносимые на защиту курсовой работы, или замечания, требующие дополнительной письменной переработки (да, нет)

Курсовая работа допущена к защите « _____ » _____

Преподаватель _____
подпись Ф.И.О.

Курсовая работа защищена на оценку оцн,
« _____ » _____

Преподаватель _____
подпись Ф.И.О.

773
10.12.16

**НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА»**

КУРСОВАЯ РАБОТА

По предмету: Уголовное право

На тему: **Особенности квалификации преступлений,
совершаемых преступным сообществом (группой)**

Выполнила:

Студентка 1 курса обучения

Заочного отделения

Юридического факультета

Егоршина-Васильева С.Е.

Научный руководитель:

к.ю.н. Джафарли В.Ф.

Москва

2016

Содержание

Введение	3
1. Институт соучастия, как основа квалификации преступления, совершенного в составе группы лиц или преступного сообщества.	5
1.1. История становления института соучастия, как основы квалификации преступлений, совершаемых группой лиц или в составе преступного сообщества, в Советском и современном Российском уголовном законодательстве;	5
1.2. Формы и виды соучастия.	9
2. Особенности квалификации преступлений, совершаемых группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой и в составе преступного сообщества.	17
2.1. Группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная преступная группа как форма соучастия в совершении преступления;	17
2.2. Правовая квалификация преступления, совершаемого в составе преступного сообщества (понятие, признаки);	22
2.3. Проблемы бланкетного применения положений о преступном сообществе с современных экономических реалиях.	28
Выводы	36
Список используемых источников	39

Введение

За последние годы отчетливо прослеживается тенденция постоянного роста в общей структуре преступности доли ее организованных форм, о чем свидетельствуют данные статистики МВД РФ:

в январе – июне 2015 года организованными группами или преступными сообществами совершено 7,95 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+0,3%), причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий увеличился с 5,6% до 6,0%;

в январе - октябре 2016 года Организованными группами или преступными сообществами совершено 10,9 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (-11,0%), причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий сократился с 5,5% до 5,3%.

Преступные группы, а в особенности преступные сообщества взаимодействуют как единый слаженный механизм, причем не только в период совершения конкретных преступлений, а на протяжении всего времени их существования.

Актуальность выбранной темы состоит в том, что борьба с организованной преступностью является актуальной государственно-правовой задачей на современном этапе развития российского общества, но, тем не менее, решение ее имеет ряд проблем законодательного, организационного и методического характера.

Объектом преступлений, совершаемых в составе группы лиц или преступного сообщества, являются общественные отношения, возникающие между субъектами уголовного права, по поводу свершения преступлений совершенных организованной группой или преступным сообществом.

Предметом является нормативно-правовое регулирование прав и обязанностей субъектов уголовного права, в сфере совершения преступлений организованной группой или преступным сообществом.

Преступления, совершаемые в составе преступного сообщества (группы) являются разновидностью форм соучастия в преступлении, в связи с чем для

раскрытия и анализа особенностей квалификации таких преступлений необходимо также изучение института соучастия.

Целью данной курсовой работы является изучение и анализ норм уголовного законодательства РФ, позволяющих квалифицировать преступление, совершаемое в составе преступной группы или преступного сообщества, определить признаки, критерии и особенности их квалификации.

1. Институт соучастия, как основа квалификации преступления, совершенного в составе группы лиц или преступного сообщества

Целью данной главы является раскрытие понятий соучастия, а также преступной группы и преступного сообщества, анализ Главы 7 Уголовного кодекса Российской Федерации, с целью выявления особенностей квалификаций преступлений, совершаемых преступным сообществом (группой).

1.1. История становления института соучастия, как основы квалификации преступлений, совершаемых группой лиц или в составе преступного сообщества, в Советском и современном Российском уголовном законодательстве

Преступная группа или преступное сообщество, по своей сути, являются формой соучастия в преступлении.

Впервые постановления о соучастии особого рода появляются в русском законодательстве в XVII в. - в Соборном уложении 1649 г., т.е. в том нормативном акте, в котором «на первом плане стоит впервые входящее в русское законодательство понятие государственного преступления». Русская Правда и Судебники 1497 и 1550 г. еще не упоминали о таких преступных проявлениях, но в Соборном уложении 1649 г. уже говорится о скопе и заговоре применительно к преступлениям против государя и его слуг.

После Октября 1917 г. вопросам соучастия было уделено внимание в «Руководящих началах» по уголовному праву РСФСР 1919 г. – впервые было дано определение соучастия в преступлении и указаны виды соучастия (ст. 22 - 24). В них был закреплен принцип одинаковой ответственности всех соучастников и причастных к преступлению лиц. В ст. 21 говорилось, что за деяния, совершаемые «сообща группой лиц (шайкой, бандой, толпой), наказываются как исполнители, так и подстрекатели и пособники»¹.

Мера наказания при этом «определяется не степенью участия, а степенью

---

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право, том 1, 1994г.; Чернявская Т.А. Законодательные памятники России до 1917 года. Русская Правда. М., 1997.

опасности преступника и совершенного им деяния»².

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. был первым кодифицированным актом советской эпохи. В отличие от Руководящих начал УК 1922 г. не содержал в себе общего определения соучастия, также отсутствовало упоминание об организованных проявлениях преступной активности. В Особенной части Кодекса организованная деятельность упоминалась лишь в связи с контрреволюционными преступлениями и преступлениями против порядка управления.

В 1924 г. в связи с образованием СССР были приняты Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик. Что касается соучастия, то в этом документе, в ст. 12, было указано следующее: «...меры социальной защиты применялись в отношении всех соучастников (подстрекателей, исполнителей, пособников) в зависимости как от степени их социальной опасности, так и от степени их участия в преступлении»³.

УК РСФСР 1926 г. В Общей части уголовного кодекса РСФСР 1926г. были определены виды и пределы ответственности соучастников, а конкретные проявления организованной преступной деятельности концентрировались в Особенной части кодекса, где перечислялись такие формы преступных объединений, как шайка и банда⁴.

Отягчающим наказанием обстоятельством признавалось совершение преступления в составе группы либо банды. Так, 4 июня 1947 г. Указами Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного или общественного имущества»⁵ и «Об усилении охраны личной собственности граждан» установлена ответственность за хищение государственного и общественного имущества, за кражу личного имущества и за разбой, совершенные в том числе «организованной группой (шайкой)» или «воровской шайкой». Такая формулировка, ставила знак равенства между организованной группой и шайкой, признак же организованности отличал их от

² Собрание узаконений и распоряжений правительства РСФСР, 1922.

³ Собрание законов СССР 1924.

⁴ СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

⁵ Ведомости Верховного Совета СССР. 1947. N 19.

простой преступной группы лиц.

На протяжении всего времени, пока действовал УК РСФСР 1960 г., в него вносились многочисленные изменения и дополнения, некоторые из которых, представляют определенный интерес в свете рассматриваемого вопроса. Так, 25 июля 1962 г. в УК РСФСР 1960 г. включена ст. 77.1, которой устанавливалась ответственность за организацию в местах лишения свободы преступных группировок или активное участие в таких группировках в целях терроризирования в местах лишения свободы осужденных, вставших на путь исправления, или совершения нападений на администрацию мест лишения свободы. Принятие этой нормы было обусловлено необходимостью ужесточить правила отбывания наказания в местах лишения свободы для лиц, склонных к совершению групповых преступлений.

В 1994 г. УК 1960 г. дополнен ст. 17.1 «Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой». Согласно ч. 1 ст. 17.1 УК РСФСР, группа лиц по предварительному сговору отличалась от организованной группы по признакам устойчивости и предварительного объединения для совершения преступлений. Данная статья в УК РСФСР разделяла роли и ответственность каждого из соучастников, входивших в организованную группу, подчеркнув тем самым общественную опасность организатора и руководителя такой группы⁶.

ст. 77.2 УК РСФСР была введена в Кодекс в связи с военными событиями в Чеченской Республике 28 апреля 1995 г., она предусматривала ответственность за организацию вооруженных объединений, отрядов, дружин и других военных формирований, не предусмотренных федеральными законами, а равно за участие в таких формированиях. При этом разграничение ответственности организаторов и участников таких формирований, в соответствии с ч. 1 ст. 77.2, отсутствовало. Следует отметить, что в ч. 2 и 3 данной статьи предусматривалась ответственность за совершение иных тяжких преступлений в составе незаконных вооруженных формирований, в том числе и убийств. В примечании к этой статье

---

⁶ ч. 1 ст. 17.1 УК РСФСР, 1960г.

предусмотрено специальное основание для освобождения от уголовной ответственности (если лицо добровольно вышло из состава незаконного вооруженного формирования, сдало оружие органам власти и в его действиях нет состава иного преступления).

В это время произошли изменения в толковании уголовного законодательства относительно преступлений, совершаемых преступными сообществами и бандами. Впервые с 1989 г. Пленум Верховного Суда СССР, а затем РФ сформулировал разъяснение о применении норм об ответственности за бандитизм и преступления, совершаемые бандой. Согласно п. 2 Постановления Верховного Суда РФ N 9 под вооруженной бандой следовало понимать устойчивую организованную вооруженную группу из двух и более лиц, предварительно объединившихся для совершения одного или нескольких нападений на граждан либо на предприятия, учреждения, организации⁷.

Существенные изменения в уголовном законодательстве, касающиеся противодействия организованной преступности, произошли в 1996 г., когда был принят новый УК РФ.

Отдельная 7 глава в Общей части УК посвящена вопросам соучастия. Законодателем было сформулировано понятие соучастия, а также его виды и формы (ст. 32, 33, 35).

Впервые законодательно закреплено и понятие такой формы соучастия, как преступное сообщество (преступная организация). Установлены правила квалификации при соучастии и эксцесс исполнителя (ст. 34, 36). Впервые в Особенной части УК появилась статья (ст. 210), предусматривающая ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений. Кроме того, в дополнение к ст. 210 УК еще в четырех статьях (ст. 208, 209, 239 и ст. 282.1) предусматривается уголовная ответственность за создание и участие в

---

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22.09.1989 N 10 "О выполнении судами руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР при рассмотрении уголовных дел об умышленных убийствах" // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1989. N 6. С. 16; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.1993 N 9 "О судебной практике по делам о бандитизме" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. N 3. С. 3.

преступных объединениях различного вида.

1.2. Понятие, формы и виды соучастия

Согласно ст. 32 УК РФ соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Соучастие как особая разновидность преступной деятельности - это наиболее социально опасная форма совершения преступления, когда на достижение преступного результата направлены усилия двух и более лиц, поэтому совершение преступления в соучастии представляет, как правило, повышенную опасность по сравнению с преступлением, совершенным в одиночку. Это объясняется тем, что объединение усилий соучастников делает совершение преступления более продуманным, появляются большие возможности для сокрытия совершенного преступления. В результате совершение задуманного становится более легким для соучастников и нередко толкает их на самые тяжкие и дерзкие преступления. При совершении преступления в соучастии обычно причиняется больший ущерб и наступают более тяжкие преступные последствия.

Законодательное понятие соучастия, закрепленное в ст. 32 УК РФ, указывает на четыре основных его признака:

- 1) два объективных признака: участие в преступлении двух или более лиц и совместность участия;
- 2) два субъективных признака: умышленное участие и участие в умышленном преступлении.

Классификация соучастия по формам и видам является одной из сложнейших проблем учения о соучастии. В специальной литературе освещение форм и видов соучастия носит крайне запутанный и противоречивый характер, порой практическая применимость теоретических положений приносится в жертву их научной оригинальности. Разногласия в науке негативно влияют на судебную практику, нередко допускающую неточности при определении формы соучастия. К примеру, соучастие с распределением ролей порой ошибочно расценивается как

группа лиц по предварительному сговору.⁸

Попытки выделения форм и видов соучастия предпринимались разными авторами и научными деятелями в области права, однако, на мой взгляд, наиболее успешная градация соучастия по формам и видам дана Клименко Ю.А.

В своей работе указанный автор анализирует научные труды, законодательство и судебную практику с учетом разъяснений, данных Верховным судом Российской Федерации.

Так, Клименко Ю.А. выделено пять форм соучастия, предусмотренных Общей частью УК РФ:

- 1) соучастие с распределением ролей;
- 2) группа лиц;
- 3) группа лиц по предварительному сговору;
- 4) организованная группа;
- 5) преступное сообщество (преступная организация).

Также выделено 10 видов соучастия, закрепленных в Особенной части УК РФ.

Пять видов организованной группы:

- 1) террористическая организация (ст. 205.5 УК РФ);
- 2) незаконное вооруженное формирование (ст. 208 УК РФ);
- 3) банда (ст. 209 УК РФ);
- 4) некоммерческая организация, посягающая на личность и права граждан (ст. 239 УК РФ);
- 5) экстремистская организация (ст. 282.2 УК РФ).

Пять видов преступного сообщества:

- 1) террористическое сообщество (ст. 205.4 УК РФ);
- 2) структурированная организованная группа (ч. 1 ст. 210 УК РФ);
- 3) объединение организованных групп (ч. 1 ст. 210 УК РФ);
- 4) собрание организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей

---

⁸ "Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т." (постатейный) (том 1) (2-е издание) (под ред. А.В. Бриллиантова) ("Проспект", 2015)

организованных групп (ч. 1 ст. 210 УК РФ);

5) экстремистское сообщество (ст. 282.1 УК РФ)⁹.

Для начала считаю нужным определить содержание категории «форма соучастия».

В доктрине советского периода форма соучастия понималась как «внешняя сторона, различающаяся по способу соединения деяний двух или более лиц в единое посягательство, то есть по способу взаимодействия виновных... главное в нем - распределение ролей и стойкость объединения виновных».¹⁰ Близкую позицию ныне занимает ВС РФ, в определении по одному из уголовных дел указавший, что «в ст. 35 УК РФ предусмотрены... формы совершения групповых преступлений, подлежащих квалификации как соисполнительство: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество (преступная организация), которые отличаются между собой по степени сплоченности, внутренней организованности, способам связи соучастников внутри системы»¹¹.

Как видно из приведенного разъяснения, в практике и теории форма соучастия рассматривается похожим образом - через особенности взаимодействия соучастников, специфику внутренней структуры группы, что не вызывает возражений.

Предусмотренные УК РФ варианты соучастия отличаются друг от друга по целому ряду параметров, в частности по свойственным преступным объединениям внутренним связям (субъективным, функциональным, организационным), что обуславливает различный уровень общественной опасности. Именно уровень опасности преступного объединения, в рамках которого действует соучастник, определяет строгость наказания, подлежащего применению к нему. Соответственно, в качестве дополнительного критерия

---

⁹ Клименко Ю.А., научная статья в журнале LEX RUSSICA, 05.2016г., МГЮА им. О.Е. Кутафина

¹⁰ Тельнов П.Ф. Указ. соч. С. 231.

¹¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 октября 2013 г. N 11-О13-25 // СПС "КонсультантПлюс".

классификации необходимо использовать те признаки преступных групп, которые влияют на уровень их общественной опасности (структура, способы распределения ролей, цели).

В зависимости от свойственных преступным объединениям внутренних связей, особенностей уголовно-правовой оценки содеянного их членами и уровня общественной опасности можно разделить соучастие на пять форм (располагая в порядке возрастания опасности):

- 1) соучастие с распределением ролей;
- 2) группа лиц;
- 3) группа лиц по предварительному сговору;
- 4) организованная группа;
- 5) преступное сообщество (преступная организация).

Следует упомянуть, что эти варианты соучастия не всегда существуют в чистом виде, возможна ситуация, когда преступление совершается в результате совместных усилий ряда лиц, действующих в рамках различных форм соучастия. Данный, шестой, случай соучастия представляет собой сочетание формы N 1 с любой другой - N 2 - 5 (например, когда действия пособника, совершенные в рамках соучастия с распределением ролей, присоединились к действиям организованной группы).

Уголовно-правовая оценка содеянного конкретным лицом зависит в первую очередь от формы соучастия, в которой совершено преступление.

Уголовно-правовое значение формы соучастия не ограничивается квалификацией преступления. Форма соучастия является показателем потенциальной эффективности преступного объединения в достижении общего результата посредством умышленных совместных действий соучастников. Поэтому формы соучастия обладают различным уровнем общественной опасности, а, следовательно, их точное определение является необходимым условием справедливой индивидуализации наказания.

Формы соучастия имеют значение не только для применения норм уголовного права, но и для законодательства: на их основе законодателем конструируются

специфические варианты соучастия в рамках Особенной части УК (к примеру, на основе организованной группы построена норма ст. 209 «Бандитизм» УК РФ). Подобные нормы Особенной части УК следует рассматривать как виды соучастия.

Виды соучастия, выделяемые в рамках одной формы, обладают как общими признаками (отраженными в понятии соответствующей формы), так и отличительными признаками (из которых складывается понятие конкретного вида соучастия, предусмотренного нормой Особенной части УК). Иными словами, категории «форма» и «вид» соотносятся как род и вид.

Есть все основания распространять предписания норм гл. 7 «Соучастие в преступлении» УК РФ на отдельные виды соучастия, поскольку все предусмотренные Особенной частью составы преступлений, предполагающие их совершение при участии нескольких лиц, подпадают под общие признаки, закрепленные в легальной дефиниции соучастия (ст. 32 УК): «Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления».

В судебной практике групповые преступления также рассматриваются только через призму института соучастия.

В частности, разъясняя особенности квалификации хищений, совершенных организованной группой, Пленум ВС РФ прямо сослался на общие нормы института соучастия, указав, что преступление признается совершенным организованной группой «в случаях, когда в ней участвовала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (часть третья статьи 35 УК РФ)».¹²

Соответственно, преступные объединения, предусмотренные ст. 205.4, 205.5, 208, 209, 210, 239, 282.1, 282.2 УК РФ, можно обоснованно рассматривать как виды отдельных форм соучастия.

На мой взгляд, считаю необходимым в данной курсовой работе также описать

---

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое". П. 15 /

виды участников преступления, критерии, по которому определяется степень участия того или иного лица в преступлении, совершенном преступной группой.

Закон классифицирует участников преступления на следующие виды: исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник.

Исполнителем признается лицо:

а) непосредственно совершившее преступление (т.е. выполнившее объективную сторону преступления);

б) непосредственно участвовавшее в совершении преступления (т.е. выполнившее объективную сторону преступления или ее часть) совместно с другими лицами (соисполнители);

в) совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или иных обстоятельств (например, в силу отсутствия вины или той формы или вида вины, которые необходимы для квалификации содеянного по соответствующей статье УК) (посредственное причинение).

Действия исполнителя в ряде случаев оцениваются и действия лица, отдавшего распоряжение, направленное на совершение преступления подчиненным. Так, «должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, предложившее подчиненному ему по службе работнику для достижения желаемого действия (бездействия) в интересах своей организации дать взятку должностному лицу, несет ответственность по соответствующей части ст. 291 УК РФ как исполнитель преступления, а работник, выполнивший его поручение, - как соучастник дачи взятки».¹³

Согласно ч. 3 ст. 33 УК РФ организатором признается лицо:

а) организовавшее совершение преступления;

б) руководившее его исполнением;

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. N 6 "О судебной практике по делам о взятничестве и коммерческом подкупе". П.12/

в) создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию);

г) руководившие организованной группой или преступным сообществом (организацией).

Организация совершения преступления, выражается как минимум в планировании преступных действий других соучастников, даче им указаний, которые они соглашаются выполнять.

Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. Таким образом, подстрекательство представляет собой активное действие, направленное на возбуждение у лица желания совершить преступление. Одобрение какого-либо действия не может квалифицироваться как подстрекательство. Совершение подстрекательства путем бездействия невозможно.

В законе приведен лишь примерный перечень способов подстрекательства. Наиболее часто способом подстрекательства являются уговоры, обман, угрозы. Но подстрекательство может быть осуществлено и, например, путем отдачи распоряжения, приказа, которые являются обязательными для исполнения определенным лицом, например, военнослужащим.

Пособниками признаются лица:

а) содействовавшие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, заранее обещавшие скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно приобрести или сбыть такие предметы (интеллектуальное пособничество);

б) содействовавшие совершению преступления предоставлением средств или орудий совершения преступления (физическое пособничество);

в) содействовавшие совершению преступления устранением препятствий (может быть как интеллектуальным, так и физическим).

Принято различать два вида пособничества - физическое и интеллектуальное. К первому виду относятся действия пособника, направленные на облегчение

выполнения исполнителем объективной стороны состава преступления физическими действиями, предоставлением орудий и средств его совершения. Интеллектуальное пособничество заключается в действиях, направленных на психическую сторону деяния - укрепление решимости совершить преступление, найти пути совершения наиболее эффективных действий. Формами интеллектуального пособничества выступают дача советов, указаний по совершению преступления, информационное обеспечение действий исполнителя, заранее обещанное укрывательство или попустительство (как устранение препятствий).

Пособничество возможно как с прямым, так и с косвенным умыслом. Сознанием пособника охватываются как собственные действия и их результаты, так и деяние исполнителя, необходимы осознание последствий совершения преступления и желание или сознательное допущение возможности их наступления. Мотивы и цели пособника и исполнителя могут не совпадать.

Таким образом, раскрытие особенностей квалификации групповых преступлений, наиболее правильно с точки зрения выделения признаков и особенностей каждой из выделенных форм соучастия.

2. Особенности квалификации преступлений, совершаемых группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой и в составе преступного сообщества

2.1. Группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная преступная группа как форма соучастия в совершении преступления

Группа лиц, без предварительного сговора.

Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора. Чаще всего такое соисполнительство имеет место в ситуации, когда одно лицо начинает совершать преступление, а другое к нему присоединяется. При этом не исключено и участие в преступлении организаторов, подстрекателей и пособников (не являющихся исполнителями и не входящих в состав группы), их действия квалифицируются со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ как соучастие в групповом преступлении (если они осознавали этот факт).

От всех иных форм соучастия «группа лиц» отличается отсутствием предварительного сговора, т.е. спонтанностью, внезапностью возникновения и реализации умысла на совершение преступления.

В силу прямого указания закона обязательным признаком группы лиц без предварительного сговора является наличие двух и более соисполнителей; пособничество в совершении преступления (подстрекательство к его совершению).

Вследствие внезапности преступных действий группа лиц без предварительного сговора в основном встречается как разновидность простого соучастия. Тем не менее здесь возможно и сложное соучастие, когда в процессе осуществления преступного посягательства у соисполнителей появляется пособник (в еще более редких случаях - подстрекатель) либо, когда преступление, совершаемое в сложном соучастии, является следствием внезапного видоизменения первоначально существовавшего замысла.

Правоприменительная практика по вопросу об отнесении группового

характера совершения преступления без предварительного сговора к отягчающим обстоятельствам достаточно неоднобразна.

Учитывая, что уголовным законом не предусмотрен квалифицирующий признак совершения грабежа группой лиц без предварительного сговора, содеянное в таких случаях следует квалифицировать (при отсутствии других квалифицирующих признаков, указанных в диспозиции соответствующей статьи УК РФ) по ч. 1 ст. 161 УК РФ. Постановляя приговор, суд при наличии к тому оснований, предусмотренных частью первой статьи 35 УК РФ, вправе признать совершение преступления в составе группы лиц без предварительного сговора обстоятельством, отягчающим наказание, со ссылкой на пункт «в» части первой статьи 63 УК РФ¹⁴.

В соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ совершение преступления в составе группы лиц признается отягчающим обстоятельством.

При таких обстоятельствах, учитывая, что исполнителями преступления являлись С. и неустановленное следствием лицо, материалы уголовного дела в отношении которого выделены в отдельное производство, суд первой инстанции, признав в качестве обстоятельства, отягчающего наказание С., совершение им преступления группой лиц, положения уголовного закона не нарушил¹⁵.

Таким образом, к особенностям квалификации преступлений, совершаемых группой лиц без предварительного сговора можно отнести:

- Количественный состав лиц: два и более;
- Наличие указания на группу лиц в качестве квалифицирующего признака в статьях Особенной части УК РФ.

Группа лиц по предварительному сговору

В ч. 2 ст. 35 УК указывается, что преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Предварительный сговор на совершение преступления (как он определяется, к

¹⁴ Постановление Президиума Московского городского суда от 05.08.2016 по делу N 44у-320/2016

¹⁵ Постановление Президиума Тверского областного суда от 16.05.2016 N 44у-59/2016

примеру, в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое») предполагает выраженную в любой форме (письменной, устной, конклюдентной) договоренность, состоявшуюся до начала непосредственного выполнения объективной стороны преступления.

Анализ обстоятельств конкретного уголовного дела может, свидетельствовать и о том, что соглашение обвиняемыми, подсудимыми может быть достигнуто путем молчаливого согласия. О наличии между предварительного сговора может свидетельствовать согласованный и целенаправленный характер, направленный на достижение единой цели - завладение чужим имуществом.¹⁶

Группа лиц по предварительному сговору характеризуется двумя признаками: участием только соисполнителей (аналогично трактует группу лиц по предварительному сговору и судебная практика), наличием предварительного сговора.

В судебной практике (например, п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое») считается, что конститутивным признаком группы лиц по предварительному сговору является наличие двух и более соисполнителей.

Именно совершение преступления такой группой, как соисполнители, повышает общественную опасность преступления.

Объединение усилий заранее сговорившихся лиц дает больший противоправный результат, когда эти лица непосредственно участвуют, например, в образовании (создании, реорганизации) юридического лица через подставных лиц.

Совершенное противоправное деяние обладает несравненно большей общественной опасностью, когда его непосредственно осуществили несколько лиц, предварительно согласовавших свои действия.

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору

---

¹⁶ Апелляционное определение Московского городского суда от 23.05.2016 по делу N 10-6528/2016

предусмотрено во многих статьях Особенной части УК РФ в качестве квалифицирующего признака преступления и является отягчающим обстоятельством. Во всех формах хищений, во многих преступлениях против жизни и здоровья, против общественной безопасности закреплено усиление уголовной ответственности при совершении преступления такой группой по предварительному сговору¹⁷.

Стоит отметить, что если преступление совершено группой лиц по предварительному сговору, то все участники являются соисполнителями, так как каждый из них участвует в совершении действий, непосредственно входящих в объективную сторону преступления.

Соисполнительство не исключает распределения ролей между участниками преступления, однако каждый из соисполнителей несет ответственность за преступление в полном объеме похищенного независимо от размера доставшейся ему доли.

Иными словами, в силу ч. 2 ст. 34 УК РФ соисполнители несут ответственность за преступление, совершенное ими совместно. По данному пути следует и текущая судебная практика¹⁸.

В связи с этим представляет интерес положение Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. N 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака», в соответствии с которым по смыслу ч. 2 ст. 35 УК РФ уголовная ответственность за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности каждый из соучастников совершает часть действий, входящих в объективную сторону указанных составов преступлений (например, по заранее состоявшейся договоренности одни соучастники приобретают контрафактные экземпляры

---

¹⁷ Соловьев И.Н. Уголовно-правовая характеристика ст. 173.1 УК РФ с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 30.03.2015 N 67-ФЗ // Российский следователь. 2016. N 1. С. 44 - 51.

¹⁸ Постановление Президиума Московского городского суда от 25.10.2016 по делу N 44у-451/2016

произведений или фонограмм в целях сбыта, другие хранят, перевозят либо непосредственно сбывают их)¹⁹.

Таким образом, основной отличительной особенностью квалификации преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору от ранее раскрытой формы соучастия является предварительная договоренность соисполнителей на совершение согласованных и взаимодополняемых действий по исполнению общего умысла на совершение преступления.

Организованная группа.

Отличительной чертой организованной группы (ч. 3 ст. 35 УК РФ), позволяющей отделить ее от группы лиц по предварительному сговору, является устойчивость. Об устойчивости могут свидетельствовать такие признаки, как стабильность группы, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность действий и их планирование, наличие признанного руководства, постоянство форм и методов преступной деятельности, техническая оснащенность, длительность существования группы, количество совершенных ею преступлений и т.п.²⁰

Не имеет значения категория этих преступлений. Они могут быть небольшой и средней тяжести (ч. 3 ст. 35 УК РФ).²¹

При этом закон не исключает создания организованной группы и всего лишь из двух лиц и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки преступления.

Особая общественная опасность преступлений, совершаемых организованной группой, обусловила выработку судебной практикой правила, согласно которому действия всех участников организованной группы независимо от их роли в преступлении квалифицируются как соисполнительство. В частности, как указывается в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря

¹⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. N 7.

²⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 "О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм". п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое".

²¹ Матейкович М.С. Об уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенные организованными группами и преступными сообществами // Российская юстиция. 2015. N 12. С. 25 - 27.

2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», при признании кражи, грабежа или разбоя «совершенными организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на статью 33 УК РФ».

Вместе с тем данное правило не безусловно: в ряде случаев возможны ситуации подстрекательства или пособничества в связи с совершением преступления организованной группой.

Такие действия совершаются лицами, сторонними по отношению к организованной группе, т.е. не входящими в ее состав, хотя и оказывающими помощь в ее преступной деятельности.

Совершение преступления в составе организованной группы является квалифицирующим признаком множества статей Особенной части УК РФ и отягчающим обстоятельством совершения преступлений.

Например, квалифицирующий признак преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 187 УК РФ (Неправомерный оборот средств платежей) - его совершение организованной группой. В такой группе может иметь место распределение не только ролевых, но и функциональных обязанностей соучастников. Например, одни занимаются сбором и перехватом соответствующей информации, другие используют ее для изготовления поддельных средств платежа, третьи подыскивают клиентов для сбыта и т.п.

Как указывается в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», «если лицо подстрекало другое лицо или группу лиц к созданию организованной группы для совершения конкретных преступлений, но не принимало непосредственного участия в подборе ее участников, планировании и подготовке к совершению преступлений (преступления) либо в их осуществлении, его действия следует квалифицировать как соучастие в совершении организованной группой преступлений со ссылкой на часть четвертую статьи 33 УК РФ».

Само по себе создание наиболее опасной разновидности организованной группы - банды - криминализировано законодателем в ст. 209 УК, а создание

организованной группы в иных случаях влечет уголовную ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана (ч. 6 ст. 35 УК).

2.2. Правовая квалификация преступления, совершаемого в составе преступного сообщества (понятие, признаки)

Как отмечается в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. N 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)», организованная преступность в ее различных проявлениях посягает на общественную безопасность, жизнь и здоровье граждан, собственность, нарушает нормальное функционирование государственных, коммерческих и иных организаций и общественных объединений.

В рамках рассмотрения заявленной темы в качестве первой проблемы следует выделить разграничение организованных групп и преступных сообществ.

С одной стороны, организованные группы и преступные сообщества, или преступные организации, являются двумя формами организованной преступности.

В зарубежном уголовном законодательстве понятие организованной преступности нередко напрямую связывается с незаконным оборотом наркотиков. Так, из наименования Закона ФРГ от 15 июля 1992 г. о борьбе с нелегальной торговлей наркотиками и с другими формами организованной преступности видно, что нелегальная торговля наркотиками всегда рассматривается законодателем как организованная преступность. С этим посылом трудно не согласиться. Теоретически, конечно, можно представить, когда весь цикл от производства наркотика до его поставки потребителю осуществляется одним человеком, но на практике этот нелегальный бизнес всегда связан с высокой степенью организации и конспирации.

Как пишут Е.М. Фомина и М.В. Фоминов, только у одной организованной группы обычно находится в пользовании как минимум 30 - 50 мобильных

телефонов, 5 - 7 ноутбуков. Выявлены отдельные случаи, когда денежные суммы, полученные от преступной деятельности, находятся на счетах подставных лиц, не имеющих отношения к преступной деятельности.²²

По справедливому замечанию Н.А. Егоровой, наличие в организованной группе подразделений является показателем структурированности такой группы. Структурированность же организованной группы является признаком преступного сообщества (преступной организации).²³

С другой стороны, организованные группы и преступные сообщества являются разновидностями преступных групп.

Преступное сообщество (преступная организация) от организованной группы отличается более сложной внутренней структурой, наличием цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, а также возможностью объединения двух или более организованных групп с той же целью (ч. 4 ст. 35 УК РФ).

Таким образом, можно выделить несколько признаков, отличающих преступное сообщество от иных форм соучастия, которые придают ему наибольшую степень общественной опасности.

Основными признаками, характеризующими преступное сообщество (преступную организацию), законодатель называет сплоченную организованную группу и цель совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Отличительными же признаками организованной группы являются:

а) сплоченность, т.е. наличие у членов организации общих целей, намерений, превращающих их в единое целое, наличие устоявшихся связей, организационно-управленческих структур, финансовой базы, единой кассы из взносов от преступной деятельности, конспирации, иерархии подчинения, единых и жестких

---

²² Фомина Е.М., Фоминов М.В. К вопросу о легализации денежных средств, полученных от незаконного сбыта наркотиков // Военно-юридический журнал. 2014. N 3. С. 17 - 20.

²³ Антонова Е.Ю. Преступления террористического характера и экстремистской направленности: вопросы криминализации и пенализации // Российский следователь. 2016. N 13. С. 21 - 25.

правил взаимоотношений и поведения с санкциями за нарушение неписаного устава сообщества, особая преступно-культурная общность и т.п.;

б) организованность, т.е. четкое распределение функций между соучастниками, тщательное планирование преступной деятельности, наличие внутренней жесткой дисциплины;

в) цель создания - совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Данным характеристикам так же уделяется большое внимание с точки зрения возникающих затруднений при использовании данных формулировок на практике.

В частности, понятия устойчивость и сплоченность фактически идентичны и подразумевают друг друга. Невозможна устойчивость без сплоченности, как и наоборот.

Практикой выработаны и иные признаки преступного сообщества, отличающие его от иных видов преступных групп:

- сложная внутренняя структура, заключающаяся в наличии руководства структурными подразделениями преступного сообщества в качестве организационно-управленческих центров и сформированных структурных подразделений как по функциональному, так и по территориальному принципу. При этом каждое направление преступной деятельности преступного сообщества обеспечивается наличием в его составе соответствующего подразделения. Развитость и стройность организационно-управленческой структуры преступного сообщества проявляется как в иерархической вертикали подчинения, так и в распределении преступных функций;

- устойчивость, которая определяется стабильным составом участников преступного сообщества, заранее объединившихся для неоднократного совместного совершения тяжких преступлений с целью получения финансовой или иной материальной выгоды;
- организованность, определяющаяся четким распределением функций, ролей и обязанностей между всеми участниками преступного сообщества, постоянством форм и методов совершения преступлений,

тщательным планированием и подготовкой преступной деятельности, слаженностью и взаимной согласованностью действий, как отдельных участников преступного сообщества, так и подразделений, высокой степенью взаимодействия друг с другом;

- соблюдение мер конспирации и обеспечение безопасности его участников;
- детальное планирование и отлаженный механизм совместной преступной деятельности, обеспечивающий согласованность действий отдельных участников преступного сообщества и достижение результата преступной деятельности - извлечения максимальной прибыли от сбыта наркотиков;
- материально-техническая оснащенность, проявляющаяся в наличии в постоянном пользовании собственных и наемных транспортных средств, средств сотовой связи, а также в использовании жилых помещений для хранения и расфасовки сбываемого потребителям наркотика.²⁴

Однако на практике при квалификации преступлений, совершенных организованными в различных формах группами, возникает немало трудностей.

Одна из самых распространенных формулировок судебных решений по делам, которым подсудимым инкриминировалась ст. 210 УК РФ: «организованная группа, участниками которой являлись осужденные, не достигла столь высокой степени организации, которые характерны для преступного сообщества».²⁵

С чем связаны эти трудности?

Во-первых, очевидна цель законодателя: если совершение преступления организованной группой является квалифицирующим признаком совершенного преступления, то организация преступного сообщества или участие в нем образует самостоятельный состав преступления, предусмотренный ст. 210 УК РФ.

В настоящее время правоохранительными органами, в основном с подачи спецслужб, возбуждаются и расследуются громкие уголовные дела в отношении

²⁴ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 27.11.2013 N 11-О13-19.

²⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 января 2014 г. N 48-Д13-26.

высокопоставленных чиновников, силовиков, криминальных авторитетов и публичных людей, которым, при формально ином составе преступлений (получении взятки, уклонение от уплаты налогов, вымогательстве, мошеннических действиях) также вменяется организация или участие в преступном сообществе (ст. 210 УК РФ).

Так, в частности расследуется уголовное дело в отношении бывшего начальника антикоррупционного главка МВД России Д. Сугрובה, которому вменяется, помимо прочего, организация преступного сообщества (ст. 210 УК РФ), а другим участникам уголовного дела – участие в нем. В настоящее время предварительное следствие по уголовному делу окончено, обвинение предъявлено, дело передано в суд для вынесения приговора. Согласно сведениям из СМИ прокуратура запросила для Сугрובה лишение свободы сроком на 22 года с отбыванием наказания в колонии строгого режима, а для иных участников уголовного дела – лишение свободы на срок от 17 до 22 лет.²⁶

Другое уголовное дело возбуждено по подозрению в вымогательстве, однако в ходе предварительного следствия подозреваемому предъявили также подозрение в организации преступного сообщества.

Подозреваемый в вымогательстве «вор в законе» Захарий Калашов, известный под псевдонимом Шакро Молодой, распределял финансы между участниками всех преступных сообществ России. Об этом сообщает агентство «РИА Новости» со ссылкой на имеющиеся в распоряжении издания копии материалов уголовного дела.

В документе, как передает агентство, Калашов назван «руководителем преступного сообщества России». «[Захарий] Калашов назначал и контролировал руководителей нижестоящих структурных подразделений, объединенных едиными целями деятельности. <...> Он распределял между ними и другими участниками сообщества незаконно полученные денежные средства и иное имущество», — отмечается в материалах.²⁷

²⁶ <https://rg.ru/2016/12/08/reg-cfo/prokuror-ozvuchil-nakazanie-dlia-general-a-sugrobova.html>

²⁷ <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/5809c20a9a79477b6f7ad214>

Из предыдущего уголовного дело «выросло» другое дело, но в отношении бывшего главы СКР Москвы.

Возбуждено уголовное дело в отношении бывшего главы СКР Москвы Дениса Никандрова, которому, хотя формально уголовное дело возбуждено по статье получение взятки, а отдельным эпизодом может быть дополнен и служебный подлог²⁸, по некоторым сведениям из СМИ может быть предъявлено обвинение за организацию преступного сообщества. Уголовное дело в отношении Никандрова и иных лиц расследуется.

Указанные уголовные дела в настоящее время являются наиболее резонансными, повлекшими значительные политические последствия и кадровые перестановки. Их объединяет фабула обвинения/подозрения, которая, в конечном счете, сводится к организации или участию в преступном сообществе с целью получения прямо или косвенно финансовой, материальной выгоды).

Также, не так давно правоохранительными органами в Ростовской области возбуждено уголовное дело в отношении начальника ИФНС Октябрьского района, Христофор Головатов, который обвиняется в совершении мошеннических действий и превышении должностных полномочий. По данным следствия Христофор Головатов состоял в преступном сообществе, причинил государственной казне ущерб в 342 миллиона рублей. (Цель преступления - получение прямо или косвенно финансовой материальной выгоды). Христофору Головатову были также предъявлены и другие эпизоды после расследования (ч. 4 ст. 159 и ст. 210 УК РФ). На данный момент следствие по данному уголовному делу завершено, все полученные материалы готовы к отправке в прокуратуру для утверждения меры пресечения.

Однако, такой подход в концептуальном плане далеко не безупречен.

Как указывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 N 12, при квалификации действий участника преступного сообщества по совершенному им тяжкому или особо тяжкому преступлению должен учитываться квалифицирующий признак «организованная группа». Тем самым в

---

²⁸ <http://flb.ru/info/62378.html>

рамках совокупности преступлений в одном из них организованная группа достигла степени преступного сообщества, а в другом - существует сама по себе.

Посредством «двойной» квалификации не всегда достигается цель, закрепленная в ч. 7 ст. 35 УК РФ, - назначение более строгого наказания. Практике известны приговоры, когда за участие в преступном сообществе и еще десятки особо тяжких преступлений, связанных со сбытом наркотиков, назначаются менее строгие наказания, чем за единичный сбыт наркотического вещества, совершенный несудимым лицом.

При пересмотре приговора в апелляционном, кассационном или надзорном порядке прекращение уголовного дела по ст. 210 УК РФ не влечет радикального снижения наказания, назначенного осужденному.

В этой связи целесообразно либо ввести квалифицирующий признак - совершение преступления в составе преступного сообщества, отказавшись от отдельного состава преступления. Второй вариант - введение в уголовный закон отдельного понятия: «преступное сообщество (преступная организация), созданное специально для осуществления незаконного оборота наркотических и психотропных веществ».²⁹

В Италии такой вид преступного сообщества особо выделен Законом от 26 июня 1990 г. N 162. Лица, которые учреждают, организуют, управляют или финансируют такую организацию, наказываются лишением свободы на срок не менее 20 лет. Участвующие же в такой организации - на срок не менее 10 лет. Автоматически наказание увеличивается до 24 лет, если количество участников такой организации составляет десять и более человек либо если среди них есть те, кто сам лично употребляет эти вещества.³⁰

2.3. Проблемы бланкетного применения положений о преступном сообществе с современных экономических реалиях.

²⁹ Матейкович М.С. Об уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенные организованными группами и преступными сообществами // Российская юстиция. 2015. N 12. С. 25 - 27.

³⁰ Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014. С. 20 - 36.

На практике, к сожалению, можно наблюдать тенденцию, когда фабула статьи 210 УК РФ является, в некотором роде орудием по борьбе с неугодными, инструментом не всегда оправданного, а потому и незаконного уголовного преследования, некой универсальной нормой, применение которой возможно практически в отношении любого хозяйствующего субъекта экономических правоотношений. До недавнего времени такой универсальной статьей была ч. 4 ст.159 УК РФ, по которой следствие возбуждалось на удивление легко и в сжатые сроки. Однако, тенденция меняется в сторону ст. 210 УК РФ.

Типичным примером получающего все большее распространение уравнительного подхода к преступлениям с явно различной социальной опасностью является вменение ст. 210 УК РФ организованным преступным группам, созданным для совершения экономических преступлений по так называемым бланкетным составам.

Диспозиции бланкетных норм УК РФ отсылают к законодательным актам, не имеющим отношения к отрасли уголовного права. И если в «обычных» статьях криминализованы противоправные деяния, известные со времен Ветхого Завета и производные от Десяти заповедей Моисея («не убий», «не укради»...), то по «бланкетным» статьям карают за серьезные нарушения законов, регулирующих зачастую вполне гражданско-правовые отношения.

Причем запреты совершения тех или иных гражданско-правовых сделок или действий, включенные в неуголовные законы, под страхом уголовного наказания, возникают часто вполне волюнтаристски, без общественного консенсуса, в силу победы той или иной околовластной лоббистской группировки.

Данная статья по вышеизложенным основаниям не должна вменяться «хозяйственникам», поскольку следователь должен был бы учитывать иерархию защищаемых уголовным законом конституционных прав. Статья 210 УК РФ должна карать только за деятельность, включающую насилие, как свою имманентную часть, только этим истинная мафия принципиально опаснее «белых воротничков», а для «сообщества» гендиректора и главбуха более чем достаточно квалификации «организованная группа».

Преступления, возникающие из этих искусственных и часто необъясненных или непонятных для граждан запретов, не только не порицаются обществом, но, более того, в массовом общественном сознании признаются вполне приемлемыми.

Краткий анализ судебных решений в ситуациях вменения ст. 210 УК РФ, наряду с «экономическим составом», которым чаще всего является мошенничество (ст. 159 УК РФ), позволяет сделать вывод о все еще неустоявшейся позиции судов в данном вопросе.

Так, в п. 1.4 Обзора кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за II полугодие 2010 года приведено решение ВС РФ, которым констатировано, что уголовная ответственность по ст. 210 УК РФ за организацию преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем (ней) наступает только тогда, когда оно создано для совершения тяжких или особо тяжких преступлений. Как следует из этого решения, по приговору Московского городского суда от 19.05.2010 Д. и Ш. осуждены по ч. 2 ст. 210, п.п. « а », « б » ч. 2 ст. 171 УК РФ и Д. еще по ч. 1 ст. 222 УК РФ. Д. и Ш. признаны виновными в участии в преступном сообществе, в осуществлении предпринимательской деятельности без регистрации в составе организованной группы, с извлечением дохода в особо крупном размере. Д., кроме того, признан виновным в незаконном хранении оружия и боеприпасов к нему.

Указав на то, что предусмотренное п.п. « а », « б » ч. 2 ст. 171 УК РФ преступление относится к категории преступлений средней тяжести, Судебная коллегия отметила, что при таких условиях действия Д. и Ш. не могли быть квалифицированы по ст. 210 УК РФ, и прекратила уголовное дело на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

В другом случае Президиум Верховного Суда РФ своим постановлением от 25.12.2013 № 315-П13ПР также снял с К. обвинения в участии в преступном сообществе. Вся преступная схема, по версии обвинения, состояла в том, что организаторами была создана компания, которая под видом закупки различных

товаров у контрагентов на деле присваивала себе их, не расплачиваясь за поставки. К. был одним из реализаторов схемы, но не ее руководителем. Он согласился сотрудничать со следствием, его дело было выделено в отдельное производство и рассмотрено в порядке гл. 40.1 УПК РФ.

Между тем остальные обвиняемые предстали перед судом присяжных, которые нашли необоснованным обвинение по ст. 210 УК РФ. После этого уже Президиум ВС РФ указал, что поскольку судом было установлено, что «преступное сообщество отсутствовало, а преступления, связанные с мошенничеством, совершены организованной группой», <...> приговор в части осуждения К. по ч. 2 ст. 210 УК РФ подлежит отмене с прекращением производства по делу за отсутствием в деянии события преступления на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ».

Тем не менее надо отметить, что в практике имеются приговоры о наказании лиц по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 159 и 210 УК РФ. Впрочем, как представляется, даже в подобных ситуациях суды стараются смягчать наказания по максимуму. Например, кассационное определение ВС РФ от 25.07.2012 № 5-О12-47.

В подтверждение этого тезиса обратим внимание на ч. 4 ст. 210 УК РФ. Этот особо квалифицированный состав карает за организацию преступных сообществ «лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии». Само выделение «воров в законе» свидетельствует о том, что остальные части ст. 210 УК РФ должны также применяться исключительно к «блатным» — к криминально зараженному контингенту.

При любом ином толковании следовало бы выделить наряду с «ворами в законе» в отдельные категории субъектов и соответственно в различные части ст. 210 УК РФ, также лиц, не принадлежащих к организованной преступности, и отдельно создать спецсубъектов — рядовых «блатных». Полагаем очевидным, что лиц, не относящихся к криминально зараженному контингенту, вообще не должны привлекать по ст. 210 УК РФ в силу ее названия. Что, собственно, и требовалось доказать.

Стоит отметить, предприниматели лишь в доктрине криминологии СССР относились к криминалитету. Доктрина российской криминологии не относит лиц, умышленно совершающих экономические преступления по бланкетным статьям УК РФ, к традиционному криминалу, основанному на насилии и прямой экспроприации. Иначе мы скоро согласимся с уже звучащими среди следователей толкованиями ч. 4 ст. 210 УК РФ: «Да это ж и есть генеральный директор фирмы, занимающейся перевозками опасных грузов без лицензии!»

Все вышесказанное вовсе не означает, что «мафия» не может иметь подразделений, совершающих исключительно «хозяйственные» преступления. Но это должны быть именно структурные подразделения истинной, криминальной, традиционной «мафии».

Если же в создании и руководстве ни с кем из мафии не связанного преступного сообщества обвиняется генеральный директор коммерческой организации, а единственным ее участником назначается главный бухгалтер, руководящий бухгалтерией, по несчастливому стечению обстоятельств находящейся в различных с основным офисом зданиях, при том, что все остальные сотрудники признаются следователем «ни о чем не ведающими свидетелями», то иначе как ошибкой такую квалификацию признать невозможно.

Недопустимо учитывать при квалификации содеянного только формальное «совпадение» признаков состава без учета системного толкования той или иной нормы в общей системе российского уголовного права.

Статья 210 УК РФ конструировалась для того, чтобы привлекать к ответственности лиц, лично не совершающих преступлений, описанных в Особенной части УК РФ — «авторитетов» и «воров в законе» с приспешниками. Она идеологически не предназначена для вменения ее по совокупности «дуплетом» исполнителям любых экономических, тем более «предпринимательских» преступлений.

К сожалению, юридическая техника при формулировании диспозиции ст. 210 УК РФ оставила почву для иного толкования этого состава, чем и пользуются недобросовестные представители следственного аппарата.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» не рассмотрел обозначенную выше проблему, поскольку ее острота в тот период не была столь же очевидной, как сегодня.

Правоприменители, полагаящие возможным привлекать к уголовной ответственности лиц, занимающихся, например, незаконным предпринимательством или незаконной банковской деятельностью, якобы за создание для этой цели преступной организации из собственных клерков, забывают еще об одном важнейшем принципе российского уголовного права. Они игнорируют принцип справедливости наказания.

Общество никогда не признает справедливым назначение наказания генеральному директору фирмы (пусть и незарегистрированной надлежащим образом), например, специализирующейся на перефасовке вполне годных товаров с формально просроченным сроком годности, с нижним пределом срока лишения свободы по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 171, 210 УК РФ в 17–19 лет лишения свободы, при том, что верхний предел наказания за убийство у нас составляет 15 лет лишения свободы, при том, что обычно суд ограничивается в наказании убийцы 8–12 годами.

Все вышеизложенное особенно верно в отношении всех преступлений, которые еще недавно были разрешенной хозяйственной деятельностью, то есть практически в отношении всех «бланкетных» составов УК РФ.

Статья 210 УК РФ к лицам, привлекаемым за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности по «бланкетным» статьям, неприменима. И именно судебная практика должна поставить заслон необоснованному вменению ст. 210 УК РФ, в том числе и на стадии избрания меры пресечения, поскольку следователи, выходящие в суд с ходатайствами об аресте предпринимателей, произвольно «назначенных» ими руководителями или участниками якобы преступных организаций, вряд ли смогут доказать обоснованность такого подозрения (п. 2 постановления Пленума ВС РФ от

19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога».³¹

---

³¹ <https://pravo163.ru/organizaciya-prestupnogo-soobshhestva-vsegda-li-kvalifikaciya-opravdana/>

Выводы

В процессе подготовки данной курсовой работы, об особенностях квалификации преступлений, совершаемых группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой и в составе преступного сообщества, мною были сделаны следующие выводы:

Преступление признается совершенным *группой лиц, без предварительного сговора*, если в его совершении совместно участвовали два и более исполнителя.

Такое соисполнительство имеет место в ситуации, когда одно лицо начинает совершать преступление, а другое к нему присоединяется. От всех иных форм соучастия «группа лиц» отличается отсутствием предварительного сговора, т.е. спонтанностью, внезапностью возникновения и реализации умысла на совершение преступления.

Преступление признается совершенным *группой лиц по предварительному сговору*, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Предполагает выраженную в любой форме (письменной, устной, конклюдентной) договоренность, состоявшуюся до начала непосредственного выполнения объективной стороны преступления.

Основной отличительной особенностью квалификации преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору от ранее раскрытой формы соучастия является предварительная договоренность соисполнителей на совершение согласованных и взаимодополняемых действий по исполнению общего умысла на совершение преступления.

Отличительной чертой *организованной группы* (ч. 3 ст. 35 УК РФ), позволяющей отделить ее от группы лиц по предварительному сговору, является устойчивость. Об устойчивости могут свидетельствовать такие признаки, как стабильность группы, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность действий и их планирование, наличие признанного руководства, постоянство форм и методов преступной деятельности, техническая оснащенность, длительность существования группы, количество совершенных ею преступлений и т.п.

Преступления, совершаемые в составе преступного сообщества: с одной стороны, организованные группы и преступные сообщества, или преступные организации, являются двумя формами организованной преступности. С другой стороны, организованные группы и преступные сообщества являются разновидностями преступных групп.

Преступное сообщество (преступная организация) от организованной группы отличается более сложной внутренней структурой, наличием цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, а также возможностью объединения двух или более организованных групп с той же целью (ч. 4 ст. 35 УК РФ).

Таким образом, можно выделить несколько признаков, отличающих преступное сообщество от иных форм соучастия, которые придают ему наибольшую степень общественной опасности:

а) сплоченность, т.е. наличие у членов организации общих целей, намерений, превращающих их в единое целое, наличие устоявшихся связей, организационно-управленческих структур, финансовой базы, единой кассы из взносов от преступной деятельности, конспирации, иерархии подчинения, единых и жестких правил взаимоотношений и поведения с санкциями за нарушение неписаного устава сообщества, особая преступно-культурная общность и т.п.;

б) организованность, т.е. четкое распределение функций между соучастниками, тщательное планирование преступной деятельности, наличие внутренней жесткой дисциплины;

в) цель создания - совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

На практике при квалификации преступлений, совершенных организованными в различных формах группами, возникает немало сложностей.

В настоящее время правоохрательными органами, в основном с подачи спецслужб, возбуждаются и расследуются громкие уголовные дела в отношении высокопоставленных чиновников, силовиков, криминальных авторитетов и

публичных людей, которым, при формально ином составе преступлений (получении взятки, уклонение от уплаты налогов, вымогательстве, мошеннических действиях) также вменяется организация или участие в преступном сообществе (ст. 210 УК РФ).

Статья 210 УК РФ конструировалась для того, чтобы привлекать к ответственности лиц, лично не совершающих преступлений, описанных в Особенной части УК РФ — «авторитетов» и «воров в законе» с приспешниками. Она идеологически не предназначена для вменения ее по совокупности «дуплетом» исполнителям любых экономических, тем более «предпринимательских» преступлений.

К сожалению, юридическая техника при формулировании диспозиции ст. 210 УК РФ оставила почву для иного толкования этого состава, чем и пользуются недобросовестные представители следственного аппарата.

Список литературы

1. Таганцев Н.С. Русское уголовное право, том 1, 1994г.; Чернявская Т.А. Законодательные памятники России до 1917 года. Русская Правда. М., 1997.
2. Собрание узаконений и распоряжений правительства РСФСР, 1922.
3. Собрание законов СССР, 1924.
4. СУ РСФСР, № 80, Ст. 600, 1926
5. Ведомости Верховного Совета СССР. 1947. N 19
6. УК РСФСР, ч. 1 ст. 17.1 , 1960г.
7. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22.09.1989 N 10 «О выполнении судами руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР при рассмотрении уголовных дел об умышленных убийствах» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1989. N 6. С. 16; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.1993 N 9 «О судебной практике по делам о бандитизме» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. N 3. С. 3.
8. "Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т." (постатейный) (том 1) (2-е издание) (под ред. А.В. Бриллиантова) ("Проспект", 2015)
9. Клименко Ю.А., научная статья в журнале LEX RUSSICA, 05.2016г., МГЮА им. О.Е. Кутафина
10. Тельнов П.Ф. Указ. соч. С. 231.
11. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 октября 2013 г. N 11-О13-25 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». П. 15
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. N 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе». П.12/
14. Постановление Президиума Московского городского суда от 05.08.2016 по делу N 44у-320/2016
15. Постановление Президиума Тверского областного суда от 16.05.2016 N 44у-59/2016
16. Апелляционное определение Московского городского суда от 23.05.2016 по делу N 10-6528/2016
17. Соловьев И.Н. Уголовно-правовая характеристика ст. 173.1 УК РФ с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 30.03.2015 N 67-ФЗ // Российский следователь. 2016. N 1. С. 44 - 51.
18. Постановление Президиума Московского городского суда от 25.10.2016 по делу N 44у-451/2016

19. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. N 7.
20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».
21. Матейкович М.С. Об уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенные организованными группами и преступными сообществами // Российская юстиция. 2015. N 12. С. 25 - 27.
22. Фоминова Е.М., Фоминов М.В. К вопросу о легализации денежных средств, полученных от незаконного сбыта наркотиков // Военно-юридический журнал. 2014. N 3. С. 17 - 20.
23. Антонова Е.Ю. Преступления террористического характера и экстремистской направленности: вопросы криминализации и пенализации // Российский следователь. 2016. N 13. С. 21
24. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 27.11.2013 N 11-О13-19.
25. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 января 2014 г. N 48-Д13
26. Интернет-ресурс, режим доступа: <https://rg.ru/2016/12/08/reg-cfo/prokuror-ozvuchil-nakazanie-dlia-general-a-sugrobova.html>
27. Интернет-ресурс, режим доступа: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/5809c20a9a79477b6f7ad214>
28. Интернет-ресурс, режим доступа: <http://flb.ru/info/62378.html>
29. Матейкович М.С. Об уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенные организованными группами и преступными сообществами // Российская юстиция. 2015. N 12. С. 25 - 27.
30. Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014. С. 20 - 36.
31. Интернет-ресурс, режим доступа: <https://pravo163.ru/organizaciya-prestupnogo-soobshhestva-vsegda-li-kvalifikaciya-opravdana/>